

Байли Сюнь почувствовал, что Вань Чаоюань действительно не лгал, поэтому он поверил и в этот ответ про интуицию.

Он кивнул.

— Угу, я верю тебе. А как насчет Чжун Яньсюя?

— Мои отношения с Сяо Ни постоянно ухудшались. Он всегда мыслил категориями противостояния со мной, поэтому я плохо знал его людей. Раньше я даже не знал о Шуаньин и Янь Лин. Но с Мугэ у меня всегда были нормальные отношения. Хотя после того, как наставник ушел, я стал меньше доверять людям, поэтому держал дистанцию и с Мугэ. Его сила не вызывает сомнений, но я знал всех его подчиненных. Моту тогда я отдал ему. Он...

Вань Чаоюань снова остановился, и Байли Сюнь почувствовал в этом что-то подозрительное.

Но, возможно, из-за того, что он унаследовал стопроцентное доверие главной героини, он также приобрел навык шестого чувства.

— Моту любит тебя?

Хотя это был вопрос, он звучал с уверенностью. Но, подумав, можно было понять: когда Моту давал ему яд, он так запаниковал, увидев, что отравился Вань Чаоюань. Но разве он не знал, что Повелитель демонов неуязвим к ядам?

Байли Сюнь спросил:

— Почему же Моту не знал, что ты неуязвим к ядам? И почему он тогда так растерялся?

— У Моту нет клейма. Вот почему всегда были слухи, что он сын Иньхэ, но не было доказательств, — Вань Чаоюань серьезно объяснил. — Сюнь-эр, с самого детства я любил только тебя одного.

Байли Сюнь не особо задумывался о том, что Моту любит его. Даже если бы у них и было что-то, это не имело бы никаких серьезных последствий для нынешней ситуации.

Возможно, из-за того, что он долгое время был один, он мог смотреть на многие вещи спокойно.

Но если долго быть одному, то легко поддаться на пару ласковых слов. Всего одна фраза признания от Вань Чаоюаня заставила его уши покраснеть.

— Ты тайно сближался со мной, и я еще не простил тебя. Не только ты намеренно сближался со мной, но и заставил старшего брата помогать тебе разузнавать обо мне. Ты ведь знаешь, раньше я любил младшую сестру? Посмотри сам: ты заставил старшего брата сговориться против меня и младшей сестры, а потом обманул меня...

Но он не успел закончить, как Вань Чаоюань прервал его поцелуем. Это был их «первый поцелуй», который не имел никаких оправданий, кроме взаимной любви.

После поцелуя Вань Чаоюань прошептал на ухо Байли Сюню:

— Сюнь-эр, ты можешь любить только меня, никого другого. Раньше, сейчас и в будущем.

— Угу, — Байли Сюнь также опустил голову ему на грудь. — Я люблю только тебя.

Атмосфера между ними накалилась, но кто-то бесцеремонно постучал в их дверь.

Байли Сюнь инстинктивно оттолкнул его, на лице все еще виднелся подозрительный румянец. Человек за дверью, хотя и казался немного торопливым, не стал врывать внутрь, но, видимо, был уверен, что внутри кто-то есть, и продолжал ждать.

Вань Чаоюань все же встал, чтобы открыть дверь, и, к его удивлению, это был старший брат.

Так как им предстояло переправиться через море, а Ли Синъань был еще слишком молод, и путешествие было опасным, его, конечно, не взяли бы с собой. Младшая сестра, хотя и была искусной в медицине, не обладала сильными боевыми навыками, поэтому старший брат остался, чтобы защитить их. Если бы не было чрезвычайной ситуации, старший брат ни за что не оставил бы их и не пришел бы сюда. Тем более что остров Бэйюнь был местом неизвестным, о котором знали только название, но не местоположение. Как старший брат смог его найти?

Возможно, из-за того, что он слишком много читал романов, Байли Сюнь неожиданно подумал о маскировке и сразу же насторожился, оттянув Вань Чаоюаня, который еще не успел сказать ни слова, за спину.

— Старший брат? А где младшая сестра и Ань-эр?

Старший брат слегка кивнул, даже не удивившись тому, что они оказались в одной комнате. Дело было срочным, и он не стал вникать в настороженность слов Байли Сюня.

— Они тоже прибыли сюда со мной, я не мог оставить их в городке Цинхай. Из-за внезапности событий я не успел принять решение. По какой-то причине школа Цанъянь привела людей и разгромила поместье Иньюэ. В поместье никого не было, к тому же там был установлен твой барьер, так что эта сборная солянка ничего не смогла сделать. Но, по их словам, ты, младший брат Байли, убил множество их учеников? Учитывая особое отношение Повелителя демонов к тебе на Собрании улинь, многие были недовольны. Скорее всего, это была зависть, и они объединились, чтобы потребовать от тебя ответа.

Если бы они сами не напомнили, Байли Сюнь бы уже забыл, когда он убивал их учеников. В последнее время дел было много, и он легко забывал о таком. Но потом он вспомнил, что это было в Минчэне.

— Школа Цанъянь, конечно, умеет выставять себя жертвой.

На Собрании улинь даже крупные школы знали, что с этим человеком лучше не связываться. Даже если поместье Иньюэ уже не было таким могущественным, как раньше, присутствие Байли Сюня не меняло того факта, что оно оставалось доминирующей силой в мире боевых искусств. Хотя Байли Сюнь отвергал всех, он не совершал ничего слишком экстравагантного, поэтому не было и повода для коллективных обсуждений. Теперь школа Цанъянь дала им хороший шанс, чтобы свергнуть поместье Иньюэ. Хотя сама школа Цанъянь и не внушала страха, все знали, что ее лидер, Чжао Вэньчжэнь, хотя и был силен, все же уступал Байли Сюню. И у них появился шанс бороться.

Теперь их общим врагом стал Байли Сюнь. Чтобы двигаться дальше, нужно было устранить его.

Ранее времени было мало, да и с появлением Угуя происхождение Юань Юня и события в Минчэне не были объяснены. Сегодня он воспользовался этой возможностью, чтобы рассказать им обо всем подробно.

Оба были немного удивлены. Когда Байли Сюнь только спустился с горы, он не хотел убивать людей, максимум ранил и отпускал. Позже, под влиянием внутреннего демона, он все же не пролил крови, но всего за год он смог спокойно убить десятки людей, не испытывая сильных колебаний. Но удивление длилось лишь мгновение. Эти люди заслуживали смерти. Старший брат ничего не сказал, но Вань Чаоюань знал, каково это — быть отвергнутым из-за демонического клейма.

Но...

— Сюнь-эр, теперь они считают тебя сообщником демонов. Ты мог бы стать лидером союзников, стоять над тысячами других, зачем же... — быть со мной.

Он не хотел признавать, но если Байли Сюнь будет вместе с ним терпеть презрение мира, он не сможет с этим смириться. Если бы это касалось только его, он бы не обращал внимания на такую пустяковую славу, но Байли Сюня он не хотел подвергать этому.

Байли Сюнь усмехнулся.

— Исходя из слов господина Ваня, мне сейчас следует схватить Юань Юня и добровольно отдать его Чжао Вэньчжэню, чтобы обменять на положение над всеми?

— Отправлять его теперь уже поздно, — Старший брат, видя их разговор, решил сам стать злодеем. — Им нужен не Юань Юнь, а ты, младший брат Байли. И как бы хорош ни был твой барьер, он не выдержит, если они будут пытаться пробить его каждый день. Кажется, что тому, кто разрушит этот барьер, суждено стать следующим первым.

Услышав это, Байли Сюнь перестал играть в бессмысленные игры с Вань Чаоюанем.

— В таком случае, я вернусь. Управлять поместьем Иньюэ — это и есть моя обязанность. Ты оставайся здесь, если наставник действительно сможет воскреснуть. Я хочу увидеть, как они удивятся. — Он, естественно, имел в виду Вань Чаоюаня.

— Нельзя. Как бы ни был велик твой талант, ты не сможешь сразиться с тысячами людей. Хотя они и слабы, но их много, а затяжная война — не лучшая стратегия.

Байли Сюнь хотел было возразить, но постепенно исчезающая внутренняя сила напомнила ему, что слова Вань Чаоюаня были правдой. Один на один он мог бы быстро закончить бой. Но если враги будут идти волнами, его внутренняя сила иссякнет, и тогда ждало бы поместье Иньюэ лишь разрушение.

Но эту причину он пока не собирался открывать Вань Чаоюаню, да и своему младшему брату тоже.

Случайно ли вышло, что он тогда настойчиво записал Су Юя в ученики к наставнику, считая, что если он погибнет в битве, то Су Юй унаследует поместье Иньюэ на вполне законных основаниях. Он сам не хотел быть хозяином поместья, хотя теперь уже никто не интересовался, кто же является его владельцем.

Сейчас он думал о том, что если наставник воскреснет, и ему придется погибнуть из-за потери внутренней силы, то положение Су Юя не будет слишком неловким. Даже если он умрет, он оставит поместью ученика, и его жизнь не пройдет зря.

Наш Сюнь Сюнь держит в руках сценарии и мужской, и женской ролей!

<http://bllate.org/book/17723/1656695>